

ИМЯ «МАСИСТ» В ИСТОРИИ АХЕМЕНИДСКОЙ ИМПЕРИИ

Э.В. Рунг*, В.П. Орлов**

* *Казанский федеральный университет, Казань,*

Eduard_Rung@mail.ru

** *Казанский федеральный университет, Казань,*

777warlock777@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются древнегреческие сюжеты о персах Масистре, Масистии и Масисте, которые восходят к ахеменидским источникам и связаны с применением по отношению к ним среди древних персов прилагательного *maθišta*, переводимого как «величайший», но в некоторых специфических случаях означающего военачальника или особо приближенного к царю. Предполагается, что при изложении соответствующих сюжетов античные авторы могли передавать не имена, но статус или должность, найденную ими при обращении к персидской традиции (хотя, нельзя совсем исключить возможность и того, что они могли ссылаться и на персов, носивших ЛИ, производные от *maθišta*). В случае же идентификации геродотовского Масисты и Ариамена, упоминаемого другими авторами, предположение о трансформации древнеперсидского термина в ЛИ получает дополнительное обоснование. Подобные метаморфозы могут объясняться тем, что в условиях различающейся социокультурной и лингвистической среды (в ходе греко-персидских коммуникаций) передача информации от одного источника к другому могла претерпевать искажения, и порой даже существенные.

Ключевые слова: Масист, Ахемениды, Дарий I, Ксеркс I, *maθišta*

Среди личных имен, известных из истории Ахеменидской империи, большинство являются «говорящими», т.е. являются производными или композитами от тех или иных слов, пришедших из древнеперсидского или мидийского языков¹. Однако поскольку основными письменными источниками по истории древней Персии являются произведения античных авторов, то таковые иранские ЛИ сохранились, помимо прочего, и в греческом варианте.

В данной статье будет уделено внимание нескольким таким именам, восходящим к иранской основе, но известным по произведениям античных авторов:

Рунг Эдуард Валерьевич – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета. E-mail: Eduard_Rung@mail.ru

Орлов Василий Павлович – аспирант кафедры всеобщей истории Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета. E-mail: 777warlock777@rambler.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 16-01-00297 «Неофициальные имена и прозвища государственных деятелей древнего мира как культурно-исторический и политический феномен».

¹ О древнеперсидской ономастике: Justi 1895; Mayerhofer 1979; Schmitt 2011.

Масистр (Aesch. Pers. 30, 971), Масистий (Hdt. VII. 79; IX. 20, 22, 24–25, 31; Plut. Arist. 14; Paus. I. 27. 1) и Масист (Hdt. VII. 82, 121; IX. 107–108, 110–113). В историографии общепринято мнение, что эти имена связаны с древнеперсидским словом *māθišta*, которое переводится как «величайший» (мидийское слово **Masišta*, суперлатив от **Masa-* – «великий», «большой»)².

В связи с этими именами, однако, возникают следующие вопросы: являются ли они передачей соответствующего древнеперсидского имени / имен, выражают качественную характеристику человека или же означают должность или титул упоминаемого лица. Для ответа на эти вопросы обратимся к семантике слова *māθišta*, значение которого напрямую зависит от контекста.

В древнеперсидских текстах в своем первоначальном значении слово *māθišta* употребляется применительно к Ахурамазде, обычно в выражении: «Великий Ахурамазда, величайший из богов» (*Auramazdā vazraka hya māθišta bagānām*) (DPd. 1–2; DPh. 9–10; DSf. 8–9; DSp. 1; DH. 6–8; XE. 1–2; A2Hc.1–2)³. Однако в контексте, описанном в Бехистунской надписи Дария I, термин *māθišta* приобретает иное значение – «глава / вождь», причем с явной военной коннотацией (DB. II. 13, 20, 24, 83; III. 12, 31, 57, 70, 85; V. 6, 8, 12, 27)⁴.

Как *māθišta* в Бехистунской надписи впервые обозначается некто Мартия, который поднял восстание против Дария I в Эламе (II. 13). Он объявил себя царем (*xšāyaθiya*), но был вскоре убит самими эламитами, которые устрешили гнева Дария. Помимо эламитянина Мартии, *māθišta* являются и другие мятежники: маргианец Фрада, поднявший восстание в Маргиане (II. 12), некий человек, возглавивший войско мятежного перса Вахъяздаты (III. 70), и эламитянин Атамаита (V. 6). Чаще же всего в качестве *māθišta* в тексте обозначаются сподвижники Дария, которые отправляются подавлять восстания в тех или иных областях. Так, *māθišta* являются персы Видарна (II. 20), Артавардия (III. 31), Вивана (III. 57), Виндафарна (III. 85), Гобрий (V. 8), мидиец Тахмаспада (II. 83) и не названный по имени человек, которого Дарий поставил править землями скифов (V. 27). При этом этих людей, за исключением правителя Скифии, Дарий называет «своими рабами» (*manā bandaka*)⁵.

² Kent 1950, 201–202; Tavernier 2007, 242; Schmitt 2014, 213–214.

³ Здесь и далее ссылки на древнеперсидские надписи даются по изданию: Kent 1950.

⁴ Рунг 2014, 374–375; Rung 2015, 337–338. В эламской версии Бехистунской надписи в значении военачальника используется слово *irsara* (DB. I. 25), которое является точным эквивалентом *māθišta* по своему первоначальному значению (также переводится как «величайший») (Vallat 1977), однако обращение к строкам вавилонской версии этой надписи показывает, что в значении военачальника там используется соответствующий аккадский термин *rabû* с довольно широким спектром значений (DB. I. 73; 79; Voigtlander 1978, 56–58), одним из которых является обозначение военного командира (согласно словарю ассирийского языка, слово *rabû* может переводиться как «глава, предводитель, старейшина, важный, могущественный, великий, знатный») (Reiner, Roth 1999, *rabû*); именно этот термин, особенно в сочетании *uqu rabû* (DB. I. 82) (*uqu* – народ / войско – вавилонский эквивалент древнеперсидского слова *kāra* в Бехистунской надписи) является аналогом греческого термина στρατηγός в вавилонских текстах постакхеменидского периода (Stolper 2006). В арамейской версии Бехистунской надписи (DB. I. 59) используется сочетание *rb [hyl']* – «командир войска», которое дословно соответствует аккадскому *uqu rabû* (Greenfield, Porten 1982, 44–45; Folmer 1995, 272, 319). Сочетание *rb [hyl'] – rab [haylā]*, обозначающее военного командира, встречается на арамейских папирусах акхеменидского периода из Элефантины (Cowley 1923, №1.3, 16.7, 20.4, 25.24, 38.3; Tuplin 1987, 124).

⁵ О значении словосочетания *manā bandaka* см.: Fried 2004, 112; Haig 2008, 67. О переводе греками этого сочетания как δοῦλος τοῦ βασιλέως – «раб царя»: Missiou 1993.

В ином контексте термин *mabīšta* встречается в так называемой «Гаремной надписи» Ксеркса, которая была найдена в Персеполе (XPf. 31–32). В ней персидский царь сообщает, что Дарий I выбрал его «величайшим» (*mabīšta*) после себя (*pasā tanūm*), а после того как его отец покинул трон, он стал царем (*xšayaθiya*). В данном случае термин *mabīšta* не означает военную должность, а характеризует политический статус близкого соратника царя⁶.

Что касается собственно иранских ЛИ, производных от *mabīšta*, то они встречаются в надписях на древнеперсидском, но их применение в Ахеменидской империи может быть предположено на основании их вавилонского эквивалента *Ma-si-iš-tu*₄ (NBC 6157:8) и эламского *Maš-ši-iš-da* (PFa 31:27)⁷. Теперь обратимся к древнегреческим свидетельствам о персидских именах, которые закономерно рассматривать в качестве производных от *mabīšta*.

В трагедии Эсхила «Персы» мы находим два упоминания (Pers. 30, 970) перса Масистра (Μασίστρης / Μασίστρας), который участвует в походе против Эллады во главе с Ксерксом⁸. А.А. Попов отождествляет эсхиловского Масистру с братом Ксеркса и сатрапом Бактрии⁹. На наш взгляд, такое утверждение исследователя не бесспорно, так как греческий автор нигде не говорит ничего о том, какое место занимал Масистр в Персии и был ли он родственником царя. Эсхил при первом своем упоминании этого лица дает лишь возможность понять, что Масистр был именно персом, а не египтянином или лидийцем. Другой пассаж о Масистре более информативный. В нем Эсхил упоминает о гибели Масистра, наряду с другими персидскими военачальниками в ходе сражения при Саламине. При этом Масистр фигурирует в одном списке с царьком Мемфисом, а также прославленными персами – Фарнухом, Ариомардом, Севалком, Лилеем, Тарибидом, Артембаром и Гистехмом¹⁰.

В труде Геродота присутствуют два персонажа со схожими именами: Масистий (Μασίστιος) и Масист (Μασίστης). «Отец истории» сообщает, что Масистий был «прославленным среди персов» (εὐδοκμέων παρὰ Πέρσησι: IX. 20); такая характеристика перекликается со словом *mabīšta*, которое, как уже говорилось, переводится как «величайший». Геродот (VII. 79) сообщает, что Масистий был сыном Сиромитры и предводителем племен алародиев и саспиров в войске царя Ксеркса. Масистий в рассказе «отца истории» предстает могучим воином, который имел чешуйчатый золотой панцирь (IX. 22).

⁶ В связи с этой надписью Ксеркса в историографии дискутируется вопрос о том, может ли толковаться выражение «величайший после царя» как «второй после царя» (само выражение встречается в греческих источниках в схожем контексте: Plut. Mor. 173c; 488e), было ли это официальным титулом, означающим будущего наследника престола в Ахеменидской империи (Sánchez 2005, 229; 2014, 58–59) и можно ли, например, говорить о соправительстве Дария и Ксеркса, полагаясь на эту надпись (Меликян 2013, 103–105).

⁷ Tavernier 2007, 242.

⁸ Дж.М. Балсер на основании различной орфографии у Эсхила двух имен считает их отличающимися друг от друга персами: одного – Μασίστρης – командиром конницы, а другого – Μασίστρας – лучником, погибшим при Саламине (Balcer 1993, 177).

⁹ Попов 2008, 34.

¹⁰ Упоминаемые Эсхилом персидские ЛИ являются именами либо подлинных военачальников ахеменидской армии и флота, либо так или иначе засвидетельствованных в ономастике Персидской империи (Ebbott 2000, 87–88; Balcer 1993, 173–180).

Однако наибольший интерес представляет пассаж о гибели Масистия и реакции на его смерть персов¹¹. Геродот (IX. 24) пишет, что Масистий был самым уважаемым человеком после Мардония у персов и царя Ксеркса (μετά γε Μαρδόνιον λογιμωτάτου παρά τε Πέρσησι καὶ βασιλείῃ); его гибель в каком-то смысле деморализовала ахеменидское войско. Как пишет «отец истории», «персы погрузились в глубокую скорбь и остригли волосы в дань уважения». Подобным образом характеризует Масистия и Плутарх (Arist. 14), сообщая, что тот был начальником конницы варваров (Μασίστιος ὁ τῶν βαρβάρων ἵππαρχος)¹². В одном из своих пассажей автор отмечает, что Масистий отличался поразительной силой, огромным ростом и красотой (ἀνὴρ ἀλκῆ τε θαυμαστός μεγέθει τε καὶ κάλλει σώματος περιττός), а в другом, рассказывая о его смерти, говорит, что погиб муж, который был первым после Мардония в персидской армии, намного превосходя прочих доблестью и силой (ἄνδρα πολὺ πρῶτον ἀρετῆ καὶ δυνάμει μετά γε Μαρδόνιον αὐτὸν ἀποβαλόντες).

Таким образом, вполне очевидно, что античная традиция характеризует Масистия как одного из ведущих военачальников в персидском войске, а также как человека, который занимал достаточно высокое положение в Ахеменидской империи – «второй после Мардония». Поэтому, вполне вероятно, что в персидском восприятии он должен был считаться *mahišta* как по своему статусу военачальника, так и по своим личным качествам. Конечно, все это дает основание предположить, что в эпизодах с Масистием Геродот просто принял качественную характеристику или должность за личное имя.

Подобную замену можно предположить в другом случае. Геродот (VII. 82) сообщает, что в войске Ксеркса одного из военачальников сухопутных войск звали Масист (Μασίστης), при этом он был сыном Дария I и Атоссы, а следовательно – братом Ксеркса, а также наместником в Бактрии. Кроме того, «отец истории» рассказывает о том, что этот «бактрийский» Масист поднял против царя неудачное восстание, после которого Ксеркс велел его казнить (Hdt. IX. 113). Этот сюжет любопытен прежде всего тем, что в нем показано соперничество за престол между Ксерксом и Масистом. Соответственно, если верить Геродоту, положение этого Масиста в рядах персидской аристократии было настолько высоким, что трансформация персидского термина греческим автором в имя собственное уже вполне соответствует реальному историческому контексту и соотносится с данными «Гаремной надписи» Ксеркса, в который возможный соправитель или наследник царя называется *mahišta*. По мнению А.А. Попова, подтверждением высокого положения Масиста в рядах персидской аристократии является то, что Бактрия, наместником которой он был, имела особый привилегированный статус в составе Ахеменидской империи¹³. Такого же мнения придерживается И.Р. Пичикян, который на основании анализа античных источников пришел к выводу, что Бактрия отдавалась в управления брату Великого царя¹⁴. Соответственно, претензии Масиста на царский престол могли быть вполне оправданы.

¹¹ По мнению К. Тьюта, сюжет о смерти Масистия, представленного у Геродота могучим героем, восходит к описанию гибели Патрокла и Гектора, тем самым придавая эпическое значение битве при Платеях (Tuite 2006, 133–180).

¹² Подобным образом и Павсаний (I. 27. 1) пишет, что Масистий был во главе конницы в битве при Платеях (εἶχεν ἐν Πλαταιαῖς τὴν ἡγεμονίαν τῆς ἵππου).

¹³ Попов 2008, 35.

¹⁴ Пичикян 1992, 11.

Согласно же сообщениям Плутарха (Mor. 173b–c; 488c–f) и Юстина (II. 10. 1–10), другой бактрийский наместник Ариамен¹⁵, старший сын Дария I, также претендовал на престол. Между братьями разгорелся конфликт, но династический вопрос в конечном итоге был урегулирован мирным путем благодаря авторитетному вмешательству брата Дария – Артабана (Plut. Mor. 488c–f) или же Артаферна (Iust. II. 10. 9)¹⁶. Однако, говоря о фигуре Ариамена, необходимо отметить существующее в историографии мнение о том, что геродотовский Масист и Ариамен, о котором сообщают другие авторы, – это один и тот же человек. Такую точку зрения, к примеру, поддерживает Пьер Бриан. По мнению французского историка, рассказ Плутарха и Юстина, повествующий об относительно мирном воцарении Ксеркса I на царский престол, не соответствует реальности и является искаженной версией той, которую приводит Геродот¹⁷. Й. Визехефер также не исключает идентичности Масиста и Ариамена, отмечая, что другие источники не сообщают о Масисте, поскольку он мог быть убит, как об этом говорит Геродот¹⁸. По мнению этого исследователя, рассказ «отца истории» может отражать реальную политическую борьбу между представителями рода Ахеменидов. И, наконец, британский исследователь Р. Стоунмэн также не исключает, что за Масистом у Геродота скрывается Ариамен¹⁹. Отечественные исследователи же в большинстве своем разделяют точку зрения о том, что Бактрией по очереди сначала правили сыновья царя Дария I (Ариамен, Масист, Гистасп), а затем уже сыновья царя Ксеркса (к примеру, Артабан). Что же касается даты восстания, то М.А. Дандамаев и П. Бриан относили мятеж Масиста к 478 г до. н. э.²⁰

Примечательно, что именно в случае с Ариаменом можно найти несколько косвенных данных, которые бы указывали на возможность его отождествления с Масистом посредством применения к нему термина *maθišta*. Обратимся к сведениям Плутарха, представленным в двух его трактатах («Изречения царей и полководцев» и «О братской любви»), согласно которым Ариамен смирился с переходом престола к Ксерксу (Mor. 173b–c; 488c–f). Во-первых, из сообщений Плутарха следует, что Ксеркс назначил этого Ариамена «величайшим» при нем (μέγιστος παρ' αὐτῷ) (Mor. 173b; 488f); греческое слово μέγιστος является дословным переводом древнеперсидского *maθišta*. Во-вторых, херонейский биограф также отмечает, что Ксеркс вслед за своим вступлением на престол поставил Ариамена «вторым после себя» (ὁ δὲ Ξέρξης ἐκείνῳ τὴν δευτέραν μεθ' ἑαυτὸν ἔδωκε τάξιν) (Mor. 173c; 488e).

При такой трактовке сообщение Плутарха перекликается с «Гаремной надписью» Ксеркса, упомянутой выше, с той лишь разницей, что там сам Ксеркс фигурирует «величайшим» после Дария. В-третьих, сведения Плутарха (Them.

¹⁵ Геродот (VII. 2–3) соперника Ксеркса в споре за царский престол называет Артобазаном, а решение династического спора еще при жизни Дария приписывает изгнанному спартанскому царю Демарату. Примечательно, что Геродот упоминает об этом Артобазане только единожды, при рассказе об обстоятельствах вступления на престол Ксеркса, и совсем не называет Ариамена среди братьев этого персидского царя.

¹⁶ Оба упомянутых перса были братьями Дария I и в качестве таковых упомянуты у Геродота (Артабан IV. 83, 143; VII. 10, 13–18, 46–53; Артаферн V. 25, 30, 73).

¹⁷ Briant 2002, 524.

¹⁸ Wiesehöfer 2001, 53.

¹⁹ Stoneman 2015, 87.

²⁰ Дандамаев 1985, 175; Briant 2002, 524.

14; Мог. 488f) о том, что этот Ариамен, брат Ксеркса, доблестно сражаясь, пал в Саламинской битве, наводит на мысль о том, а не его ли мог иметь в виду Эсхил под именем Масистр. При этом Плутарх красноречиво характеризует Ариамена следующими словами (Them. 14): «Человек храбрый, лучший и справедливейший из братьев царских» (ἀνὴρ ἀγαθὸς ὢν καὶ τῶν βασιλέως ἀδελφῶν πολὺ κρᾶτιστος καὶ δικαιοτάτος), – то есть дает ему качественную характеристику, что еще более позволяет ассоциировать его со словом *mabīšta*.

Однако основные возражения по поводу отождествления Масиста и Ариамена могут быть сведены к следующим моментам. Так, Масист, согласно Геродоту (VII. 82), был родным братом Ксеркса; по сведениям же Плутарха (Мог. 488d), Ариамен обосновывал свои претензии на престол своим старшинством в роду, а Ксеркс – рождением от Атоссы, дочери Кира, когда Дарий уже царствовал. Этот рассказ явно перекликается с геродотовым, согласно которому претендовавший на царский престол Артобазан был сводным братом Ксеркса (Hdt. VII. 2). Кроме того, судьба Масиста и Ариамена в источниках представляется также различно: первый поднял восстание и был казнен Ксерксом, а второй добровольно отказался от своих притязаний на престол, находился в почете у царя и геройски пал в битве при Саламине.

Поэтому допустимо предположение, что Плутарх, рассказывая историю об Ариамене, на самом деле спорил с Геродотом лишь в отношении имени претендента на трон и обстоятельств урегулирования конфликта (из чего следует, что Ариамена скорее нужно отождествлять с Артобазаном, чем с Масистом). Однако, увлеченный полемикой с «отцом истории», Плутарх как раз в этом вопросе заслуживает меньше всего доверия. Поэтому не исключено, что Ариамен и мог быть тем самым мятежным братом царя, который ввиду своей репутации и статуса предводителя восставших в Бактрии именуется у Геродота Μασίστης (от *mabīšta*, которым назывался как предводитель мятежников в Бехистунской надписи, так и наиболее приближенный к царю в «Гаремной надписи» Ксеркса; Ариамен же оказывался и тем и другим). Примечательно также и то, что вплоть до своей ссоры с Ксерксом геродотов Масист был достаточно близок к царю (Hdt. IX. 107), а во время похода против Греции в 480 г. до н. э. он даже командовал одной из шести основных частей, на которые делилась персидская сухопутная армия (Hdt. VII. 82).

Исходя из всего вышесказанного, можно прийти к выводу, что античные упоминания о Масистре, Масистии и Масисте восходят к ахеменидским источникам, датируемым периодом правления Дария I и Ксеркса. Тот факт, что в случае двух последних персов греческие авторы дают им качественную характеристику, соотносимую со значением древнеперсидского слова *mabīšta*, может предполагать, что в изложении соответствующих сюжетов они передают фактически не имена, но статус или должность, найденную ими при обращении к персидской традиции. И тем не менее нельзя совсем исключить возможность и иной интерпретации сведений в источниках: греческие авторы, конечно, могли сослаться и на персов, носивших ЛИ, производные от *mabīšta*, хотя в одном случае, если придерживаться аргументации в пользу идентификации геродотовского Масисты и Ариамена, предположение о трансформации античными авторами древнеперсидского термина в ЛИ получает дополнительное обоснование. Вообще же не только не исключено, но даже вполне закономерно, что в условиях различающейся социокультурной

и лингвистической среды (при осуществлении греко-персидских коммуникаций) передача информации от одного источника к другому могла претерпевать определенные искажения, и порой даже довольно существенные.

ЛИТЕРАТУРА

- Дандамаев, М.А. 1985: *Политическая история Ахеменидской державы*. М.
- Меликян, А.Т. 2013: Институт «второй после царя» в иранской государственной системе ахеменидской эпохи. *Метаморфозы истории* 4, 88–118.
- Пичикян, И.Р. 1992: *Культура Бактрии (ахеменидский и эллинистический периоды)*: автореф. дис. д.и.н. М.
- Попов, А.А. 2008: *Греко-Бактрийское царство*. СПб.
- Рунг, Э.В. 2014: Термины для обозначения военачальника в Ахеменидской империи. В кн.: А.А. Сеницын и М.М. Холод (ред.), *Koinon doron. Исследования и эссе в честь 60-летнего юбилея Валерия Павловича Никонорова от друзей и коллег*. СПб, 374–378.
- Balcer, J.M. 1993: *A Prosopographical Study of the Ancient Persians Royal and Noble C. 550–450 B.C.* Lewiston.
- Briant, P. 2002: *From Cyrus to Alexander: A History of the Persian Empire*. Winona Lake (Indiana).
- Cowley, A. 1923: *Aramaic Papyri of the Fifth Century B.C.* Oxford.
- Ebbott, M. 2000: The List of the War Dead in Aeschylus' Persians. *HSCPh* 100, 83–96.
- Folmer, M.L. 1995: *The Aramaic Language in the Achaemenid Period. A Study in Linguistic Variation*. Leuven.
- Greenfield, J.C., Porten, B. 1982: *The Bisitun inscription of Darius the Great. Aramaic Version. Text, Translation and Commentary*. London.
- Haig, G. 2008: *Alignment Change in Iranian Languages: A Construction Grammar Approach*. New York.
- Justi, F. 1895: *Iranisches Namenbuch*. Marburg.
- Kent, R.G. 1950: *Old Persian: Grammar, Text, Lexicon*. New Haven–Conn.
- Fried, L.S. 2004: *The Priest and the Great King: Temple-palace Relations in the Persian Empire*. Winona Lake (Indiana).
- Mayerhofer, M. 1979: *Iranisches Personennamenbuch: Die Altiranischen Namen (Iranische Onomastik)*. Vienna.
- Missiou, A. 1993: ΔΟΥΛΟΣ ΤΟΥ ΒΑΣΙΛΕΩΣ: The Politics of Translation. *CQ* 43. 3, 377–391.
- Reiner, E., Roth, M.T. 1999: *The Assyrian Dictionary*. Chicago.
- Rung, E. 2015: Some Notes on Karanos in the Achaemenid Empire. *IA* 50, 333–356.
- Sánchez, M.G. 2005: La figura del sucesor del Gran Rey en la Persia aqueménida. *Gerión* 9, 223–239.
- Sánchez, M.G. 2014: The Second after the King and Achaemenid Bactria on Classical Sources. In: B. Antela-Bernárdez & J. Vidal (eds.), *Central Asia in Antiquity: Interdisciplinary Approaches*. Oxford, 37–43.
- Schmitt, R. 2011: *Iranisches Personennamenbuch. 5A: Iranische Personennamen in der griechischen Literatur vor Alexander d. Gr.* Vienna.
- Schmitt, R. 2014: *Wörterbuch der altpersischen Königsinschriften*. Wiesbaden.
- Stolper, M.W. 2006: Iranica in post-Achaemenid Babylonian Texts. In: P. Briant & F. Joannès, *La transition entre l'empire achéménide et les royaumes hellénistiques* 9, 223–260.
- Stoneman, R. 2015: *Xerxes: A Persian Life*. Cornwall.
- Tavernier, J. 2007: *Iranica in the Achaemenid Period (ca. 550–330 B. C.): Lexicon of Old Iranian Proper Names and Loanwords Attested in Non-Iranian Texts*. Leuven.
- Tuite, K.M. 2006: *Herodotean Tools: The Thematic Function of Objects in the Histories*. Austin.

- Tuplin, C.J. 1987: The Administration of the Achaemenid Empire. In: I. Carradice (ed.), *Coinage and Administration in the Athenian and Persian Empires*. Oxford, 109–166.
- Vallat, F. 1977: *Corpus des inscriptions royales en elamite achéménide*. Paris.
- Voigtlander, E.N. von. 1978: *The Bisitun Inscription of Darius the Great: Babylonian Version*. London.
- Wiesehofer, J. 2001: *Ancient Persia from 550 BC to 650 AD*. London–New York.

REFERENCES

- Balcer, J.M. 1993: *A Prosopographical Study of the Ancient Persians Royal and Noble C. 550–450 B.C.* Lewiston.
- Briant, P. 2002: *From Cyrus to Alexander: A History of the Persian Empire*. Winona Lake (Indiana).
- Cowley, A. 1923: *Aramaic Papyri of the Fifth Century B.C.* Oxford.
- Dandamaev, M.A. 1985: *Politicheskaya istoriya Akhemenidskoy derzhavy*. Moscow.
- Ebbott, M. 2000: The List of the War Dead in Aeschylus' Persians. *HSCPh* 100, 83–96.
- Folmer, M.L. 1995: *The Aramaic Language in the Achaemenid Period. A Study in Linguistic Variation*. Leuven.
- Fried, L.S. 2004: *The Priest and the Great King: Temple-palace Relations in the Persian Empire*. Winona Lake (Indiana).
- Greenfield, J.C., Porten, B. 1982: *The Bisitun inscription of Darius the Great. Aramaic Version. Text, Translation and Commentary*. London.
- Haig, G. 2008: *Alignment Change in Iranian Languages: A Construction Grammar Approach*. New York.
- Justi, F. 1895: *Iranisches Namenbuch*. Marburg.
- Kent, R.G. 1950: *Old Persian: Grammar, Text, Lexicon*. New Haven, Conn.
- Mayerhofer, M. 1979: *Iranisches Personennamenbuch: Die Altiranischen Namen (Iranische Onomastik)*. Vienna.
- Melikyan, A.T. 2013: Institut “vtoroy posle tsarya” v iranskoj gosudarstvennoj sisteme akhemenidskoy epokhi. *Metamorfozy istorii* 4, 88–118.
- Missiou, A. 1993: ΔΟΥΛΟΣ ΤΟΥ ΒΑΣΙΛΕΩΣ: The Politics of Translation. *CQ* 43. 3, 377–391.
- Pichikyan, I.R. 1992: *Kultura Baktrii (akhemenidskiy I ellinisticheskiy periody)*: avtoref. dis. d.i.n. Moscow.
- Popov, A.A. 2008: *Greko-Baktriyskoe tsarstvo*. Saint-Petersburg.
- Reiner, E., Roth, M.T. 1999: *The Assyrian Dictionary*. Chicago.
- Rung, E. 2015: Some Notes on Karanos in the Achaemenid Empire. *IA* 50, 333–356.
- Rung, E.V. 2014: Terminy dlya oboznacheniya voenachalnika v Akhemenidskoy imperii. In: A.A. Sititzyn & M.M. Kholod (red.), *Koinon doron. Issledovaniya i esse v chest' 60-letnego yubileya Valeriya Pavlovicha Nikonorova ot družey i kolleg*. Saint-Petersburg, 374–378.
- Schmitt, R. 2011: *Iranisches Personennamenbuch. 5A: Iranische Personennamen in der griechischen Literatur vor Alexander d. Gr.* Vienna.
- Schmitt, R. 2014: *Wörterbuch der altpersischen Königsinschriften*. Wiesbaden.
- Stolper, M.W. 2006: Iranica in post-Achaemenid Babylonian Texts. In: P. Briant & F. Joannès, *La transition entre l'empire achéménide et les royaumes hellénistiques* 9, 223–260.
- Stoneman, R. 2015: *Xerxes: A Persian Life*. Cornwall.
- Sánchez, M.G. 2005: La figura del sucesor del Gran Rey en la Persia aqueménida. *Gerión* 9, 223–239.
- Sánchez, M.G. 2014: The Second after the King and Achaemenid Bactria on Classical Sources. In: B. Antela-Bernárdez & J. Vidal (eds.), *Central Asia in Antiquity: Interdisciplinary Approaches*. Oxford, 37–43.

- Tavernier, J. 2007: *Iranica in the Achaemenid Period (ca. 550–330 B. C.): Lexicon of Old Iranian Proper Names and Loanwords Attested in Non-Iranian Texts*. Leuven.
- Tuite, K.M. 2006: *Herodotean Tools: The Thematic Function of Objects in the Histories*. Austin.
- Tuplin, C.J. 1987: The Administration of the Achaemenid Empire. In: I. Carradice (ed.), *Coinage and Administration in the Athenian and Persian Empires*. Oxford, 109–166.
- Vallat, F. 1977: *Corpus des inscriptions royales en elamite achéménide*. Paris.
- Voigtlander, E.N. von. 1978: *The Bisitun Inscription of Darius the Great: Babylonian Version*. London.
- Wiesehofer, J. 2001: *Ancient Persia from 550 BC to 650 AD*. London– New York.

THE NAME OF MASISTES IN THE HISTORY OF THE ACHAEMENID EMPIRE

Eduard V. Rung*, Vasily P. Orlov**

* *Kazan Federal University, Russia,*

Eduard_Rung@mail.ru

** *Kazan Federal University, Russia,*

777warlock777@rambler.ru

Abstract. The article deals with the ancient Greek stories of some Persians who carried the names originated from Old-Persian *maθišta* that is usually translated as ‘greatest’ (Masistes / Masistras, Masistius and Masistes). In some specific cases, however, this word was used by the Persians as a term for designation of army commander or a person chosen as ‘second after King’ in his rank. It seems to us the ancient Greek authors were misleading when mentioning Old-Persian PN instead of the title of *maθišta*. The possible identification of herodotean Masistes with Ariamenes (known only from Plutarch and Justin) should be taken as an argument for suggestion. These metamorphoses may be due to the different socio-cultural and linguistic conditions in which the Greco-Persian communications were carrying out for two centuries.

Key words: Masistes, Achaemenids, Darius I, Xerxes I, *maθišta*
